

Научная статья

УДК 111.1

doi: 10.46741/sgjournal.2023.9.2.008

Онтология славянофилов в интерпретации Михаила Фердинандовича Таубе

ЮРИЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ СОКОЛОВ

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, lention@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются онтологические воззрения одного из представителей школы славянофилов – Михаила Фердинандовича Таубе, проводится сравнение взглядов Таубе с идеями основателя славянофильства Алексея Степановича Хомякова. Показана сложность изучения данной темы, связанная с недостаточным интересом к ней ранних славянофилов. На основе анализа имеющихся источников выделены такие основные черты онтологии Хомякова, как волюнтаризм и теоцентричность. На основе анализа трудов Таубе воссоздан намеченный им план построения системного философского мировоззрения, основанного на принципах славянофильства. Выявлены общие для Хомякова и Таубе онтологические положения, продемонстрированы специфические черты системы Таубе, заключающиеся в признании трех субстанций, лежащих в основе Бытия.

Ключевые слова: М. Ф. Таубе; А. С. Хомяков; Феофан Затворник; онтология; славянофильство.

5.7.1. Онтология и теория познания.

Для цитирования: Соколов Ю. В. Онтология славянофилов в интерпретации Михаила Фердинандовича Таубе // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2023. № 2 (9). С. 55–60. doi: 10.46741/sgjournal.2023.9.2.008.

Original article

Ontology of Slavophiles in the Interpretation of Mikhail F. Taube

YURII V. SOKOLOV

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, lention@mail.ru

Abstract. The article analyzes ontological ideas of one of the representatives of the school of Slavophiles – Mikhail F. Taube and compares Taube's views with ideas of the founder of Slavophilism Aleksei S. Khomyakov. The complexity of studying this topic is shown, due to the lack of interest of early Slavophiles in it. Based on the analysis of available sources, key features of Khomyakov's ontology, such as voluntarism and theocentricity, are highlighted. Having analyzed Taube's works, the author presents Taube's ideas about building a systematic philosophical worldview based on Slavophilism

principles. The paper reveals ontological guidelines common to Khomyakov and Taube and demonstrates specific features of the Taube system, consisting in the recognition of the three substances underlying human being.

Keywords: M.F. Taube; A.S. Khomyakov; Theophan the Recluse; ontology; Slavophilism.

5.7.1. Ontology and theory of cognition.

For citation: Sokolov Yu.V. Ontology of Slavophiles in the interpretation of Mikhail F. Taube. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2023, no. 2 (9), pp. 55–60. doi: 10.46741/sgjournal.2023.9.2.008.

По сложившейся традиции онтологические проблемы принято ставить в центр философского дискурса. Принято считать, что философия, приобретая форму системы, должна в первую очередь ответить на вопрос о том, что есть мир и каковы его первоначала. Впрочем, история философии учит нас тому, что философская система не обязательно строится на фундаменте именно онтологии, и в некоторой степени это можно сказать и о славянофильстве. Как справедливо отмечают исследователи, «в работах славянофилов вопросы онтологии и космологии занимают весьма скромное место» [1, с. 200]. Это утверждение можно отнести и к основателю славянофильства Хомякову, и к некоторым его последователям. Но в какой мере оно применимо к славянофилу рубежа XIX–XX вв. М. Ф. Таубе? Ответу на этот вопрос и посвящена данная статья.

Прежде всего, исходя из того, что Таубе заявляет о себе как верном последователе А. С. Хомякова, необходимо выяснить, выработал ли этот философ какую-то специфическую онтологию. Ответ на этот вопрос дать несколько сложнее, чем кажется на первый взгляд. Дело в том, что Хомяков не придавал своим философским построениям форму системы и основные его труды посвящены или гносеологии, или философии истории, или экклесиологии, но не онтологии. Онтологические идеи он высказывал «кратко и как бы между прочим» [1, с. 200]. Как отмечал В. В. Зеньковский, Хомяков любил дискутировать по волнующим его философским проблемам, «но писать он был не очень охоч» [2, с. 446].

Основным источником для реконструкции онтологии Хомякова служит письмо о философии к Ю. Ф. Самарину (неоконченное) [3]. Это произведение отражает полемический подход Хомякова. Славянофильская философия родилась в полемике с западной философией, западным рационализмом, и в своем предсмертном письме Хомяков вновь прибегает к этому способу, подвергая критическому разбору воззрения наиболее популярных западных философских школ.

Алексей Степанович отказывается рассматривать в качестве субстанции материю. Субстанция им мыслится бесконечной, тогда как вещество всегда конечно. Бесконечная субстанция, по его мнению, не может быть вещественной [2, с. 464]. В то же время Хомяков находит неудовлетворительной гегелевскую идеалистическую интерпретацию бытия. Слабость гегелевской философии он видел в том, что его Абсолют лишен волевого, а значит, и разумного начала [4, с. 26].

Хомяков обращает внимание на важнейшую, с его точки зрения, антиномию человеческого рассудка: обитая в мире причинности, человек не только себя наделяет в своем самосознании волей, но и внешние, природные явления склонен интерпретировать как проявления волевого начала. Это, по его мнению, не ошибка, а интуиция, в основе которой – сходство в строении человека и мира: «это начало, по отрицанию, определяется сознанием рассудка, как свободное... Оно заключается не в свободе мысли, оставшейся единственным определением “всего”, но в мысли свободной, т. е. воле разума» [3, с. 340].

Хомяков подчеркивает, что, в каком бы направлении не двигалась наша мысль – от человека к миру или от мира к человеку, мы должны будем прийти к одному и тому же началу бытия: «воля в ее тождестве с разумом, как его деятельная сила, неотделимая ни от понятия о нем, ни от понятия о субъективности» [3, с. 345].

Данную точку зрения иногда называют волюнтаризмом, впрочем, отличным от иррациональной философии А. Шопенгауэра и Ф. Ницше. В. В. Зеньковский утверждал что «волюнтаризм» Хомякова гораздо ближе к романтической космологии, чем к волюнтаризму Шопенгауэра [2, с. 449]. Здесь стоит согласиться с теми исследователями, которые считают, что онтология Хомякова противостоит как гегелевскому панлогизму, так и иррационализму: «волю не следует понимать как явление психологическое, т. е. речь идет не о субъективной, человеческой воле, так как весь мир явлений возникает из свободной воли» [4, с. 26]. Иначе говоря, «воля, лежащая в основании действительности, есть воля Божия. Абсолют, лишенный волевого атрибута, не был бы в состоянии сотворить мир, привести его в движение, направить к реализации определенной цели» [4, с. 26].

То, что начало бытия у Хомякова оказывается сверхбытием всемогущего Творца, не должно нас удивлять: философия славянофилов формируется в своей онтологической части (и не только в ней) под влиянием православно-христианской патристики. В онтологии учение славянофилов смыкается с богословием особенно тесно [1, с. 200].

Итак, начало Бытия у Хомякова – это божественное сверхбытие, дух волевой, разумный и творящий. Отметим также, что в философии Хомякова онтология, антропология и гносеология слитны, нераздельны и возможен переход мысли как от макрокосма к микрокосму, так и наоборот. Сделав этот промежуточный вывод, мы можем, наконец, перейти к рассмотрению онтологии Михаила Фердинандовича Таубе.

За свою жизнь М. Ф. Таубе написал немало работ, в которых он развивал философию «в славянофильском духе». Со временем от написания отдельных статей он перешел к систематическим трудам, в которых пытался представить свою философию в упорядоченном виде. Фактически он претендовал на создание полноценной философской системы, которой мы не находим ни у Хомякова, ни у Валуева, ни у Киреева. Из законченных автором работ роль манифеста играл «Свод основных законов мышления» [5]. Дальнейшее развитие его система получила в книге «Познаниеведение соборного восточного просвещения по любомудрию славянофильства» [6].

Как можно судить по названию труда, он посвящен теории познания. Эта книга была первой в задуманном автором цикле работ, систематически излагающих его версию славянофильства, но она же стала последней. М. Ф. Таубе не удалось осуществить свой замысел. Это обстоятельство, кажется, должно затруднить изучение онтологии Таубе: в университетских традициях XIX столетия гносеология предшествовала онтологии, и, следовательно, мы могли бы рассматривать онтологическую часть этой философской системы как не подлежащую реконструкции. Однако такое рассуждение неприменимо к верному ученику А. С. Хомякова, который, как мы уже видели, не отделял онтологию от гносеологии. На самом деле в приведенном М. Ф. Таубе перечне запланированных им трудов отдельной книги по онтологии просто нет. В своей системе Таубе выделял три отдела:

- I. Познаниеведение по славянофильству – часть по преимуществу умопостигаемая.
- II. Жизнепонимание по славянофильству – часть по преимуществу жизненная.
- III. Мироззрение по славянофильству – часть по преимуществу созерцательная, оценивающая [6, с. 7].

Таким образом, искомое онтологическое ядро системы находит свое выражение именно в «Познаниеведении». И в этом труде проявляется характерная для славянофилов, стремящихся к цельному знанию, нерасчлененность гносеологии, антропологии и онтологии.

Обозначенная самим автором цель его работы «обнять всю доступную нам полноту философского познания всего сущего» [6, с. 66] вполне укладывается в рамки онтологии.

Онтология, в трактовке М. Ф. Таубе, это учение о действительно сущем, учение об общих свойствах вещей [6, с. 150]. Все сущее находит свое выражение в категории Бытия. Оно включает в себя материальный космос, человека и духовный мир. Возможность отождествления вселенной с Богом автор категорически отрицает, называя это «греховной ложью языческого пантеизма» [6, с. 150].

При этом в духе христианской теологии постулируется предвечное бытие Бога в отличие от тварного мира, «ибо Господь Бог будучи сам Бытием и есть творец бытия вселенной» [6, с. 151]. М. Ф. Таубе выдвигает тезис о том, что бытие мира и бытие Творца раскрываются и становятся доступны познанию в человеческом бытии, которое имеет три измерения: духовное, душевное и физическое [6, с. 151]. Тем самым его онтология оказывается увязана с антропологией, как и у Хомякова.

В этой и других работах Таубе рассматривает человека как трехсоставное существо, обладающее телесной, душевной и духовной природой [6, с. 69]. Эту антропологическую концепцию, как он сам признавал, Михаил Фердинандович заимствовал у Феофана Затворника. Однако в силу особенностей славянофильской философии она не могла остаться изолированной, но повлияла и на гносеологические, и на онтологические представления Таубе. Человек, по словам мыслителя, «принадлежит миру тремя сторонами бытия: телом, душой, духом, так что областей и сил познавательных в нем соответственно также три: разумное для внешнего, сознательное для личного и духовное ведение для внутренних откровений изнутри в душу проникающих» [6, с. 67]. Итак, говорим ли мы о человеке или о мире в целом, субстанциональный состав их будет один: вещество, душа, дух.

Вещество обладает такими атрибутами, как протяженность, длительность и механическая причинность [6, с. 92].

Дух, по Таубе, противоположен веществу. Дух обеспечивает связь человека с Богом [6, с. 101]. Дух в конечном итоге «исходит от самого Божества. Св. Духом вселяется в нас дух, ибо Бог одухотворил душу человека, создав его по образу и подобию Своему» [6, с. 101].

Душа, с точки зрения Таубе, играет роль посредника между духом и веществом [3, с. 111]. Под душой он понимает, следуя традиции, личность человека. Дух в человеке – это божественное начало, «божеская личность в человеке» [3, с. 87].

Автор подчеркивает неслучайность своей троической онтологии, замечая, что и в других философских системах есть соответствие между антропологией и онтологией [6, с. 74]. Так, критикуя материализм, он пишет, что тот, «кто в природе признает одну субстанцию, материю, тот не может допустить и в человеке ничего другого, как только вещество (плоть) и его мозговое восприятие» [6, с. 74].

В своем труде «Свод основных законов мышления» Михаил Фердинандович, объясняя, почему его законы логики распределены по три, писал об онтологических основаниях такого деления. Не все равно, по его словам, какое число оснований лежит в фундаменте системы: «учение монистов опровергает учение дуалистов... Дуализм – непримиримый враг трихотомизма... христианину свойственно мыслить троично» [5, с. 29]. Как видим, Таубе рассматривал трехсоставную модель мира (и человека) как наиболее точно соответствующую христианскому мировоззрению.

Пожалуй, близко к онтологической проблематике стоит система категорий, предложенных Таубе в «Своде». Эти категории позволяют проводить тонкие различия между предметом мыслимым и реальным, покоящимся и становящимся, но этот раздел выходит за рамки темы настоящей статьи.

Подведем итоги. Философия славянофилов, хотя и не была приведена в систему ее создателями, все же имела онтологическую составляющую. Онтология эта возникла из отрицания крайностей европейской философии (материализма и идеализма) и видела началом бытия свободный волящий разум Творца, то есть решала проблему бытия в теистическом духе. Сравнивая тезисы Михаила Фердинандовича Таубе с идеями Хомякова, мы видим, что он в основных положениях не противоречит своему учителю. Однако Михаил Фердинандович гораздо в большей степени, чем Хомяков и другие славянофилы, склонен к систематизации славянофильства, причем главным инструментом этой систематизации служит трихотомия, приобретающая в работах Таубе тотальный характер. Таубе заимствует этот принцип у Феофана Затворника Вышенского, однако то, что он переносит схему с человека на мир в целом, вполне соответствует принципам философии Хомякова. В конечном итоге эта триадология, а также навязчивая склонность Михаила Фердинандовича к таблицам и графическим построениям придают философским трудам Таубе своеобразие.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Широкова М. А. Онтологические основания русского сознания в философии А. С. Хомякова // Известия Алтайского государственного университета. 2012. № 2-1. С. 200–202. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ontologicheskie-osnovaniya-russkogo-soznaniya-v-filosofii-a-s-homyakova> (дата обращения: 27.05.2023).
2. Зеньковский В. В. Христианская философия / сост. и отв. ред. О. А. Платонов. М., 2010. 1072 с.
3. Хомяков А. С. Полн. собр. соч. : в 8 т. Изд-е. 3-е. М., 1900. Т. 1. 417 с.
4. Корнилов С. В. Проблемное поле и категориальные структуры философии соборности А. С. Хомякова // Соловьевские исследования. 2022. Вып. 4 (76). С. 21–34. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnoe-pole-i-kategorialnye-struktury-filosofii-sobornosti-a-s-homyakova> (дата обращения: 27.05.2023).
5. Таубе М. Ф. Свод основных законов мышления. Логика. Психологика. Металогика. Петроград, 1909. 172 с.
6. Таубе М. Ф. Познаниеведение соборного восточного просвещения по любомудрию славянофильства. Петроград, 1912. 230 с.

REFERENCES

1. Shirokova M.A. Ontological foundations of Russian consciousness in the philosophy of A.S. Khomyakov. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta = Proceedings of the Altai State University*, 2012, no. 2–1, pp. 200–202. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ontologicheskie-osnovaniya-russkogo-soznaniya-v-filosofii-a-s-homyakova> (accessed May 27, 2023).
2. Zen'kovskii V.V. *Khristianskaya filosofiya* [Christian philosophy]. Comp. and ed. by Platonov O.A. Moscow, 2010. 1,072 p.
3. Khomyakov A.S. *Poln. sobr. soch.: v 8 t. T. 1* [Full collection of works: in 8 volumes. Vol. 1]. Moscow, 1900. 417 p.
4. Kornilov S.V. A.S. Khomyakov's philosophy of sobornost: problem field and categorical structures. *Solov'evskie issledovaniya = Solovyov Studies*, 2022, no. 4 (76), pp. 21–34. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnoe-pole-i-kategorialnye-struktury-filosofii-sobornosti-a-s-homyakova> (In Russ.). (Accessed May 27, 2023).
5. Taube M.F. *Svod osnovnykh zakonov myshleniya. Logika. Psikhologika. Metalogika* [Set of basic laws of thinking. Logic. Psychology. Metalogic]. Petrograd, 1909. 172 p.
6. Taube M.F. *Poznanievedenie sobornogo vostochnogo prosveshcheniya po lyubomudriyu slavyanofil'stva* [Cognition of the Conciliar Eastern enlightenment on the wisdom of Slavophilism]. Petrograd, 1912. 230 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ЮРИЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ СОКОЛОВ – магистр культурологии, старший преподаватель кафедры философии и истории инженерно-экономического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, lention@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6604-4178>.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

YURII V. SOKOLOV – Master of Cultural Studies, Senior Lecturer at the Department of Philosophy and History of the Faculty of Engineering and Economics of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, lention@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6604-4178>.

Статья поступила 30.05.2023